

Цяо Си был заперт в доме.

Когда Хэ Чжао разозлился и ушел, Цяо Си хотел последовать его примеру, но, подойдя к двери дома, понял, что она заперта.

В этом проклятом прозрачном халате Цяо Си никак не мог выйти на улицу и общаться с людьми.

Он хотел вернуться, чтобы поискать свой плащ, но в какой-то момент верхняя одежда, которая должна была лежать на полу, исчезла.

Все дворцовые служащие, которые могут служить рядом с Хэ Чжао, умеют убирать за своими хозяевами, незаметно и не издавая ни звука.

Не имея возможности выйти, Цяо Си надулся и вернулся на диван.

Спустя полчаса он услышал снаружи звук шагов.

Цяо Си поспешил подойти, и тут дверь толкнул евнух Янь Цин.

«Принц Цяо, пора приступать к вечерней трапезе».

Сказав это, Янь Цин приказал маленьким евнухам принести еду на стол.

Вечерняя трапеза была довольно обильной: в качестве основного блюда подавали нарезанное мясо, блюдо из свиного фарша и кисло-сладкую свиную отбивную. Хотя это тоже была домашняя еда, она была гораздо изысканнее, чем простая еда в поместье.

Цяо Си даже не взглянул на еду, а спросил: «Евнух, как долго Его Величество собирается держать меня взаперти в таком виде?»

Янь Цин был беспомощен и посоветовал теплым голосом: «Господин, просто будьте мягче с Его Величеством и скажите что-нибудь, чтобы попросить прощения».

«Что я сделал плохого, почему я должен просить прощения? Не буду!». Цяо Си оставался тверд: «Если я не поддамся на мягкость, возможно ли, что он действительно решит меня убить?»

К своему удивлению, Янь Цин ответил: «Не обязательно».

Цяо Си удивился и посмотрел на старшего евнуха, который много лет служил рядом с Его

Величеством.

«Его Величество никогда не был милосердным, а поскольку вы покинули дворец без разрешения, Его Величество уже давно гневается, поэтому он может и убить вас».

Янь Цин с горечью сказал: «Вот почему я советую вам, лучше признать свою ошибку, это же Его Величество, в конце концов».

Сказав это и оставив еду, Янь Цин ушел вместе со слугами.

Цяо Си остался один, сидя на диване, опустив глаза и долго размышляя.

Янь Цин прав, Хэ Чжао - император, обращающий руку к облакам, и если он говорит, то его собственная голова может упасть на землю в любой момент.

Даже если у них одинаковые мысли, их статус никогда не будет равным.

Не говоря уже о том, что Хэ Чжао воспринимает его лишь как замену, сердце же принадлежит кому-то другому.

Если он не захочет оставаться рядом с Хэ Чжао и быть покорным подданным до конца своих дней, то ничего хорошего между ними не выйдет.

Раз уж они не равны, то не стоит идти против Хэ Чжао.

Подумав об этом, Цяо Си немного помрачнел.

Бесполезно думать об этом, все уже пришло к этому, давай сначала поедим.

-

Лянь Цянь был заперт в заброшенной комнате в Благословенном саду.

За короткий промежуток времени он получил одно ранение за другим и не мог как следует восстановиться, поэтому его тело было слабым.

«Кхе-кхе.....»

Лянь Цянь некоторое время кашлял.

Поскольку его руки были связаны, он едва мог поднять руку, чтобы вытереть рот рукавом.

В результате на рукаве появилось шокирующее пятно крови.

Лянь Цянь насмешливо приподнял уголок рта: он сам во всем виноват, кого винить?

Конечно, он уже сбежал из поместья, но, когда увидел, что на того человека нападают остатки армии Бэй Чжуо, почему-то не мог не выскочить.

Может быть, та шутка, которую он тогда говорил была правдой?

Скрип...

Дверь в комнату была открыта.

Хэ Чжао вошел и остановился перед телом Лянь Цяня.

У того не было сил, и он мог только сидеть на полу, едва поднимая глаза и глядя на Хэ Чжао.

Гу Линь уже приводил кого-то, чтобы допросить Лянь Цяня, но Хэ Чжао все равно решил прийти к нему лично.

Хэ Чжао на мгновение посмотрел на Лянь Цяня и сказал: «Тебя зовут Лянь Цянь? Ведь это не настоящее имя, верно?»

Лянь Цянь холодно фыркнул, все еще прикидываясь дурачком: «Господин, отпустите меня, я действительно никто, за что вы меня арестовываете?»

Хэ Чжао не стал обращать внимания на его глупости и прямо заявил: «Если я правильно догадался, то твоя фамилия Хэлянь, поэтому ты взял себе псевдоним Лянь Цянь».

«Фамилия Великого Хана Бэй Чжуо тоже Хэлянь, значит, вы как минимум дворянин, верно?»

Услышав это, Лянь Цянь наконец-то убрал свое жалкое выражение лица.

Хэ Чжао продолжил: «Или я предположу немного смелее, вы второй принц Бэй Чжуо?»

Глаза Лянь Цяня по волчьему уставились на Хэ Чжао.

Но вскоре вся его энергия разрядилась, и он снова стал игривым.

«Господин, о чем вы говорите? Если бы я был вторым принцем, почему бы я стал разбойником? Разве я не женился бы уже давно на десяти женах и не наслаждался бы жизнью во дворце?»

Он был немного взволнован и несколько раз кашлянул.

Затем он продолжил: «Господин, скажу честно, я потерял память, я совсем не помню, как я жил в Бэй Чжуо. Теперь я просто муж Цяо Си».

Его слова прозвучали довольно легкомысленно, и Хэ Чжао слегка склонил голову.

Страж Дракона, пришедший с императором, сразу же понял смысл и шагнул вперед, чтобы яростно пнуть Лянь Цяня.

«Кхе!!!»

Лянь Цянь съежился от боли, но все же не забыл промычать: «Господин, вам не удастся так завладеть сердцем Цяо Си, ему нравится кто-то вроде меня, кто послушен ему, кто может позволить ему быть свободным и делать все, что он хочет».

Свобода.

Снова это слово.

Лицо Хэ Чжао помрачнело, он сдержал свой гнев и сказал: «Ты специально спровоцировал меня, чтобы добиться быстрой смерти. К сожалению, твоя смерть бессмысленна, и я не поступлю так, как ты хочешь. Я заберу тебя и обменяю твоему отцу на что-то более ценное».

Лянь Цянь опустил голову, в уголке рта выступила кровь, и он добродушно рассмеялся.

-

Увидев, как Цяо Си забирает Хэ Чжао, даосский мастер воспользовался хаосом, чтобы сбежать, и вскоре, оседлав осла, вернулся в поместье за городом.

Ань Хэ и Сун Шу вышли поприветствовать его и, увидев, что он возвращается один, не могли не спросить.

«А где господин?»

«Почему ты один вернулся, что случилось?»

Измученный и задыхающийся даосский мастер рассказал им двоим об императорской армии Его Величества и встрече с Хэ Чжао.

«Императорская армия?»,- удивился Сун Шу, - «Как Его Величество встретил сяо Си?».

Ань Хэ испугался еще больше, зная внутреннюю историю: «Его Величество забрал сяо Си? Все кончено!»

Увидев это, Сун Шу спросил Ань Хэ: «Ты приехал из столицы вместе с сяо Си, скажи мне скорее, не натворил ли Сяо Си бед, не грозит ли ему опасность?»

Ань Хэ беспокойно зашагал по двору и, немного подумав, решил рассказать всю историю.

«Вообще-то, я ..... - евнух во дворце. А господин Цяо был с Его Величеством».

Ань Хэ вкратце рассказал, как Цяо Си симулировал свою беременность, чтобы попасть во дворец, как Его Величество однажды помог Цяо Си избавиться от наркотика, и как в конце концов Цяо Си сбежал, поджегши дворец.

Все это было похоже на пьесу.

Сун Шу был настолько потрясен, что его рот даже не смог закрыться.

Он с тревогой спросил: «Тогда разве сяо Си не совершил смертного преступления?»

Конечно, это было преступление, поэтому Ань Хэ так испугался и запаниковал.

Сун Шу успокоился и подумал: «Ребенок в животе сяо Си - это ребенок Его Величества?»

Ань Хэ кивнул.

Сун Шу засомневался: «А Его Величество знает? Если Его Величество узнает, что сяо Си ждет от него ребенка, будет ли он снисходителен?»

Ань Хэ покачал головой: «Его Величество не знает. Но это похоже на то, как ты, Шу, не решился признаться лорду Лу. У господина, вероятно, такие же опасения».

«Что же нам теперь делать, как помочь сяо Си?»,- Сун Шу топнул ногой.

Бредовый даосский мастер не произнес ни слова, но его брови нахмурились, и он тоже явно был расстроен.

Как раз в этот момент в дверь во дворе постучали.

«Сун Шу!» Это был голос Лу Цзяна: «Ты внутри, открой дверь, приказ Его Величества!»

Не ожидая, что их местоположение будет обнаружено так быстро, все трое посмотрели друг на друга, даосский мастер молча кивнул.

Ань Хэ подошел к двери и открыл ее.

Как только дверь открылась, вошел Лу Цзян и направился прямо к Сун Шу: «Когда вы успели спрятаться здесь, вы заставили меня искать вас».

Сун Шу прикрыл живот рукавом.

Ань Хэ подбежал и заслонил собой Сун Шу, а затем настороженно посмотрел на него: «Что ты здесь делаешь, каков указ Его Величества?»

Лу Цзян был остановлен и не мог подойти ближе, поэтому он смог сделать только два шага назад и встал на расстоянии, сказав: «Указ Его Величества состоит в том, чтобы вы все отправились к принцу Цяо».

Увидев их защитные взгляды, Лу Цзян не удержался и добавил: «Это императорский указ, послушаться его нехорошо».

Был ли этот указ благословением или проклятием, пока не ясно. Ань Хэ и Сун Шу немного колебались.

В это время молчаливый даос наконец заговорил: «Пойдемте».

«Даосский мастер .....», - забеспокоился Сун Шу.

Даосский Мастер спокойно объяснил: «Мы должны идти, несмотря ни на что, мы не можем помочь маленькому другу Цяо оставаясь здесь. После того, как мы пойдем, мы можем хотя бы импровизировать».

Ань Хэ и Сун Шу, естественно, хотели помочь Цяо Си, а услышав слова даоса, больше не колебались и согласились поехать с Лу Цзяном.

Лу Цзян специально приехал за людьми, за двором стояли заранее приготовленные кареты и пригласил их садиться.

Глядя на эту ситуацию, они наконец немного успокоились.

Как раз в тот момент, когда Сун Шу собирался сесть в карету, Лу Цзян внезапно схватил его за руку и потянул в сторону.

Сун Шу крепко схватился за живот, опасаясь.

«Что ты делаешь?»

Лу Цзян спросил: «Почему ты избегаешь меня? Почему ты не хочешь получить мою компенсацию?»

Найдя Сун Шу, Лу Цзян дал ему сто таэлей серебра в качестве компенсации. Он также рассказал Сун Шу о нынешнем положении его отца и упомянул о своей заботе, словно ставя это себе в заслугу.

Однако Сун Шу тут же вернул ему деньги.

«Я не прячусь от вас. Просто я не могу быть уверен, что сяо Си в безопасности, и я не могу вернуться в Цзюньфэн, пока не увижу, что он в безопасности».

Увидев, что Сун Шу ослаб, выражение лица Лу Цзяна внезапно прояснилось.

Он спросил: «То есть ты хочешь вернуться со мной после сегодняшнего визита к принцу Цяо?»

Сун Шу, не глядя на него, ответил: «Нет, нужно еще подождать. До лета..... , нужно подождать до лета. Тогда я, естественно, вернусь в префектуру Цзюньфэн».

До лета оставалось еще полгода. Лу Цзян был немного разочарован.

Сун Шу продолжил: «Я очень благодарен вам за то, что вы помогали заботиться об отце, пока меня не было дома. Я не могу отплатить вам, я могу только выразить свою признательность тем, что всю оставшуюся жизнь буду хорошо работать под вашим началом в качестве секретаря, чтобы помочь вам решить ваши проблемы, это все что я могу вам дать.»

В этих словах не было ничего страшного, но Лу Цзян всегда чувствовал, что Сун Шу отдаляется от него.

Лу Цзян подумал, что Сун Шу все еще держит на него обиду, и попытался объяснить: «Той ночью я.....».

«Прекрати!», - неожиданно крикнул Сун Шу, прервав слова Лу Цзяна.

«Та ночь.....», - скрипнул зубами Сун Шу: «Давайте сделаем вид, что этого не было».

«Я вас не виню, и вы мне ничего не должны. Мы оба мужчины, нет такого понятия, кто за что отвечает, просто считайте ту ночь сном, она не повлияет на наши отношения в будущем, и я не буду больше говорить о ней. Просто забудем об этом».

Сказав это, Сун Шу поклонился и, отстранив Лу Цзяна, направился к карете.

Лу Цзян стоял в оцепенении, раздосадованный.

Он не понимал, почему ему так грустно.

Разве не для того он проделал весь этот путь из префектуры Цзюньфэн, чтобы объяснить, что произошло той ночью, надеясь получить прощение Сун Шу и не нарушить их дружбу?

Теперь, когда он получил от Сун Шу четкий ответ, что Сун Шу не винит его, их отношения стали прежними.

Но .....

Почему в сердце так тяжело?

-

Пять дней спустя.

Хэ Чжао вернулся в Фуюань на своей лошади, Лу Цзян следовал за ним.

«Как поживают друзья Цяо Си?», - небрежно спросил Хэ Чжао, спустившись с лошади.

Лу Цзян почтительно ответил: «Ваше величество, они поселились в тот же день, но все время просят встречи с принцем Цяо».

Передав поводья своим стражникам, Хэ Чжао четко приказал: «Еще не время, пусть подождут».

Как только Хэ Чжао заговорил, он шагнул в ворота внутреннего двора.

У ворот его ждал Янь Цин, который быстро подошел к Его Величеству и спросил: «Ваше Величество, вы устали после долгого дня в военном лагере, может, вам нужно переодеться?»

Хэ Чжао, только что вернувшийся из военного лагеря, был облачен в доспехи и носил на поясе меч, от его тела пахло кровью и землей.

Он покачал головой: «Нет необходимости делать это в первую очередь, мы отправимся в Цзюньфэн позже, так что будет неудобно передеваться. Я пойду к Цяо Си».

Хэ Чжао был очень занят в эти пять дней, восстанавливая три пограничных города, которые потерял Цзюньфэн.

Люди Бэй Чжуо потерпели поражение и покинули города. Но они оставили после себя беспорядок, и Хэ Чжао пришлось немного с ним повозиться.

Теперь, когда с мелочами было покончено, Хэ Чжао, не останавливаясь, помчался обратно, желая повидаться с Цяо Си.

В этот момент Цяо Си со скучающим видом смотрел на лежащий перед ним учебник.

Он просидел в доме взаперти три дня, и за это время Хэ Чжао даже не появился.

Формально его не запирали. Дверь была не заперта, еду приносили три раза в день, а чтобы скоротать время, в доме были книги, картины.

Но в тот период, когда Цяо Си хотел переодеться, чтобы выйти на улицу, открывая шкаф в доме, внутри оказывалось почти то же самое, что и на его собственном теле, эти невыносимые прозрачные одежды.

Цяо Си ненавидел их до зубовного скрежета.

Он все еще не мог избавиться от стыда, надев на себя эти вещи, чтобы выйти на улицу, и спрашивая себя понимал, что он не может этого сделать.

В течение этих трех дней Цяо Си много думал.

Больше всего он боялся, что Хэ Чжао действительно покончит с ним.

Цяо Си уже пожалел, что предпочел быть с Хэ Чжао жестким.

В конце концов, Хэ Чжао - император, и никто из его окружения не смеет его послушаться. Если Хэ Чжао действительно захочет покончить с ним от возмущения, что поделать.

Даже если он не боялся умереть, но хотел ли он, чтобы ребенок в его животе умер вместе с ним?

Маленький ребенок еще не открыл глаза, чтобы посмотреть на мир.

Из сосредоточенности вывел скрип открывающейся двери.

Цяо Си подумала, что это еще один маленький евнух, который пришел доставить еду, поэтому не встал. Кто бы мог подумать, что фигура Хэ Чжао предстанет перед ним.

Острый взгляд Цяо Си мгновенно увидел меч, на который Хэ Чжао положил руку, и в то же время почувствовал запах крови, настолько сильный, что он почти сконденсировался в воду.

Он действительно пришел убить меня?

Цяо Си мгновенно превратился во врага, прикрыв живот и сжавшись в комок.

Но этот его взгляд в глазах Хэ Чжао превратился в такую неприязнь, что он не желал приближаться к нему.

Хэ Чжао уже много дней сражался на поле боя, а после уничтожения остатков северной армии Чжуо он даже не решился отдохнуть несколько минут и проскакал на лошади почти сотню миль, чтобы вернуться обратно, и увидеть Цяо Си.

Но он был настолько отвратителен ему, что сердце Хэ Чжао наполнилось невыразимой обидой.

Словно искра, упавшая на фитиль, мгновенно воспламенила изначально копившийся в Хэ Чжао гнев.

Хотел бы Хэ Чжао спросить, почему он так недоволен им?

Но прежде, чем он успел задать вопрос, Хэ Чжао увидел, что Цяо Си защищается так, словно перед ним враг жизни и смерти.

В то же время он услышал вопрос Цяо Си: «Ты столько дней держал меня взаперти, неужели ты всё-таки решил меня убить?»

В глазах Хэ Чжао появилась суровая холодность, и он вдруг подумал, что если скажет, что

действительно хочет убить Цяо Си, то этот жаждущий жизни парень перед ним придумает какой-нибудь способ, чтобы сказать ему, чтобы он умерил пыл?

Раз уж он готов поддаться на мягкость, то может и временно отбросить императорское достоинство и спуститься по ступеням.

Поэтому Хэ Чжао намеренно сказал: «Да, я подумал и решил убить тебя».

Хэ Чжао, все еще овеваемый холодным ветром и снегом снаружи, подошел к Цяо Си, протянул руку и схватил его за лицо, не позволяя повернуться.

«Ты осмелился сбежать из дворца, ослушался меня и женился на другом, я действительно не могу найти причину, чтобы не убить тебя».

Хэ Чжао подошел к нему ближе: «Как ты хочешь умереть - отравленным вином, белым шелком или обезглавливанием?»

«После твоей смерти я посмертно назначу тебя императрицей, предъявлю нефритовый жетон и похороню в императорской гробнице, с этого момента ты будешь моим человеком до конца жизни, посмотрим, куда еще ты сможешь убежать».

Изначально это было просто показухой, но, когда дело дошло до последнего, Хэ Чжао неизбежно почувствовал в своих словах нотки ненависти.

Видя, что он действительно серьезен, тело Цяо Си задрожало, а в голове забегали мысли.

Стоит ли ему говорить?

Что произойдет, если он скажет?

Но если он не скажет, то и ему, и ребенку придется умереть.

Крепко стиснув зубы, Цяо Си заставил себя успокоиться и, чтобы казаться легкомысленным и не отставать, даже слегка насмешливо рассмеялся: «Ты не сможешь меня убить».

Он погладил свой все еще плоский живот: «Потому что я ношу твоего ребенка».

«Если Ваше Величество убьет меня, ваш сын умрет вместе со мной».

В комнате воцарилась тишина.

На улице шел снег.

Хэ Чжао неохотно пришел в себя и кое-что вспомнил.

«Ты ..... хочешь использовать те же слова, чтобы снова одурачить меня? Неужели ты думаешь, что такая ложь действительно может меня обмануть? Ты же не хочешь повторить тот же трюк, солгать, чтобы я ослабил бдительность, а потом искать возможность сбежать, даже не думай об этом!»

Он не ожидал, что Цяо Си предпочтет сказать такую нелепую ложь, но он не хотела сдаваться и признавать свою вину.

Хэ Чжао не мог не увеличить силу своей руки.

Цяо Си зажмурился от боли и тяжело вздохнул.

Он поспешно сказал: «Конечно, я знаю, что такие вещи легко раскрываются, ваше величество, вы могли бы попросить доктора померить мне пульс прямо сейчас, чтобы понять, лгу я или нет!»

Услышав, как Цяо Си хмыкнул, Хэ Чжао отреагировал на то, что приложил слишком много усилий, и тут же отпустил его руку.

Он был явно не в духе и, бросив взгляд на Цяо Си, развернулся и вышел, чтобы лично позвать врача.

Вскоре Хэ Чжао привел императорского доктора Кана в дом.

Увидев доктора Кана, Цяо Си не преминул удивиться: вряд ли старик последовал за Хэ Чжао, чтобы бежать в это отдаленное место.

Как будто это было вчера, Цяо Си протянул руку и позволил доктору Кану измерить пульс.

Пожилой врач вздрогнул, пощупав пульс, а через мгновение его тело задрожало от волнения, и он опустился на колени.

«Поздравляю ваше величество, поздравляю принца Цяо, это счастливый пульс!»

Теперь Хэ Чжао полностью замер.

Его мудрое и величественное Величество никогда бы не показал такого унылого выражения

лица.

Цяо Си с горько-сладкой радостью подумал, что стоило заплатить за вход, чтобы увидеть Хэ Чжао таким потрясенным и не в себе.

Видя, что все молчат, императорский доктор Кан прочистил горло и сказал: «Беременность принца Цяо уже более трех месяцев, но ци плода кажется немного слабой, я думаю, это связано с подавленным состоянием ума и отсутствием аппетита с недавних пор, я пойду и выпишу рецепт, чтобы успокоить плод и сохранить его».

«Правда?» Голос Хэ Чжао был немного хриплым.

Доктор Кан сказал: «Пульс плода легко определить неправильно, но я проводил исследования в своей семье, так что я не могу ошибиться, и принц Цяо действительно беременный».

«Вы сказали, что его ци немного слаба?»

Хэ Чжао вдруг вспомнил, что он делал в последние несколько дней.

На самом деле он специально выводил Цяо Си из себя и пугал его тем, что убьет его.

Кстати, он даже поил его алкоголем .....

Неудивительно, что в тот день Цяо Си пришлось выплюнуть вино.

Хэ Чжао давно не чувствовал себя таким подавленным.

Он взглянул на Цяо Си, немного ослаб, отвел глаза и сказал императорскому доктору Кану: «Иди и выпиши рецепт».

Императорский доктор Кан повернулся и хотел уйти.

«Подожди.» Хэ Чжао вдруг окликнул его: «Пойди и скажи Янь Цину, что все дворцовые служащие Фуюаня награждены двадцатью серебряными, а ты пойдешь и тоже получи награду».

Конечно, получить награду - это хорошо, доктор Кан обрадовался: «Спасибо, ваше величество».

После того как доктор Кан ушел, Хэ Чжао дважды покрутился на месте, поднялся, чтобы сестра рядом с Цяо Си, но был потрясен, обнаружив, что он весь в крови, боясь к нему прикоснуться.

«Я .....», - Хэ Чжао не знал, что сказать.

После пережитого шока Хэ Чжао был счастлив как никогда.

Сегодня он был даже счастливее, чем в тот день, когда тайно решил быть милым с Цяо Си. Это был самый счастливый день с тех пор, как он взошел на трон.

Он был счастлив не потому, что у него скоро появится собственный ребенок. Скорее потому, что ребенок находился в животе у Цяо Си.

Хэ Чжао знал, что этот ребенок станет его вечной связью с Цяо Си. С появлением этого ребенка чувство, что он может в любой момент потерять Цяо Си, исчезло.

«Это правда?»

Хэ Чжао с глупым видом переспросил Цяо Си.

Цяо Си опустил глаза: «Ваше величество не слышали, что сказал доктор Кан?»

Через некоторое время Хэ Чжао вспомнил, что доктор Кан сказал, что ци ребенка Цяо Си была слабой.

Это было из-за него самого, он был зол на него и запер его.

Чувствуя себя виноватым, Хэ Чжао открыл рот, словно хотел что-то сказать, но сменил тон.

«Когда война утихнет, я заберу тебя в столицу. Я очень хочу, чтобы ты стал моей королевой, я буду хорошо с тобой обращаться, и мы вдвоем, вместе, вырастим этого ребенка, хорошо?»

Видя его таким счастливым, в сердце Цяо Си зародилась непонятная грусть.

Контраст между отношением Хэ Чжао до и после того, как он узнал о его беременности, был слишком велик. Он решил быть добрым к нему из-за ребенка в животе, и заботится не о нем, а о наследнике.

Цяо Си не знал, почему у него возникли такие эмоции, и не мог их понять, поэтому пока мог только подавлять их.

Он уже решил защищать ребенка, поэтому не собирался спорить с Хэ Чжао.

Поэтому Цяо Си смягчил тон и сказал: «Если ваше величество не убьет меня, все будет хорошо».

У Хэ Чжао защемило сердце, и он объяснил: «Это все было в гневе. Я.....»

Я ошибся.

Эти слова вертелись на губах Хэ Чжао, но в итоге он их не произнес.

Вместо этого он сказал: «Хочешь увидеть Ань Хэ и остальных?»

Глаза Цяо Си загорелись: «Где они?»

«Я провожу тебя к ним», - Хэ Чжао схватил его за руку и собрался вести.

Но Цяо Си все еще был в позорном халате, и он сжал руку: «Я, как я могу встретить людей в таком виде?»

Он снова смутился.

Хэ Чжао поспешно послал кого-то принести комплект нормальной зимней одежды, чтобы помочь Цяо Си переодеться в нее.

Переодеваясь, Хэ Чжао объяснил Цяо Си: «Сегодня вечером мы отправимся в префектуру Цзюньфэн, поэтому, если хочешь, чтобы они последовали за тобой, то можешь взять».

Переодевшись, Цяо Си наконец-то смог выйти на улицу. Он отправился в другой двор Фуюаня и встретил там Ань Хэ и Сун Шу.

Ань Хэ очень обрадовался и набросился на Цяо Си, когда увидел его: «Господин! Как хорошо, что ты цел и невредим!»

Сун Шу тоже стоял рядом и воскликнул: «Я не ожидал, что ты действительно знаешь Его Величество, это слишком, слишком удивительно!»

Для такого простолюдина, как Сун Шу, Сын Неба был настолько загадочным и недостижимым, что он и представить себе не мог, что однажды встретит его в реальности.

Однако Сун Шу тут же переспросил: «Его Величество ведь ничего тебе не сделал? Если все пойдет не так, как надо, давай скорее бежать!»

Цяо Си не удержался и ответил: «Нет, Его Величество ..... уже знает о моей беременности».

Сун Шу и Ань Хэ удивленно вздохнули.

«Какова была реакция Его Величества?»,- спросил Сун Шу.

Цяо Си не хотел больше ничего говорить и бесцеремонно ответил: «В любом случае, до появления ребенка на свет Его Величество точно ничего мне не сделает, не волнуйтесь».

Обменявшись любезностями, Цяо Си заговорил о поездке в префектуру Цзюньфэн и спросил, не хотят ли они поехать вместе.

«Я определенно буду следовать за Его Величеством в течение этого времени», - пояснил Цяо Си: «И я решил спросить, вы хотите поехать со мной?»

Ань Хэ не стал колебаться: «Куда бы ни отправился господин, я поеду с вами!»

Сун Шу колебался: «Тот город в Цзюньфэне..... - это мой дом, и я действительно давно не был дома, чтобы увидеться с отцом».

В итоге все трое решили отправиться в префектуру Цзюньфэн вместе.

В этот момент Цяо Си спросил: «А где даосский мастер?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300693>